

© 1995 г., ЭО, № 4

Е. П. Б у с ы г и н

НИКОЛАЙ ИОСИФОВИЧ ВОРОБЬЕВ

(к 100-летию со дня рождения)

В ноябре 1994 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Иосифовича Воробьева, почетного члена Русского географического общества, доктора исторических наук, профессора, всю свою жизнь отдавшего изучению народов Поволжья. Н. И. Воробьев — крупный ученый, педагог, общественный деятель, много сделавший и для науки, и для просветительства, укрепления дружбы и добрососедства живущих в Поволжье народов.

Н. И. Воробьев родился в г. Хвалынске Саратовской губернии на берегу Волги. С ранних лет он любовался крутыми волжскими берегами, изрезанными оврагами, балками, проложенными по ним «взвозами», по которым медленно поднимались упряжки лошадей, доставлявшие на высокий берег грузы, привезенные по Волге. Таинственными казались юноше бескрайние заволжские дали, где еще совсем недавно кочевали башкирские племена. Интересовала его и история родного края, где с давних пор чересполосно соседствовали русские, татары, мордва и другие народы. Интерес к истории подогревался и семейными традициями. Бабушка по материнской линии была башкирка, а в отцовском роду были татары и мордва. Все это побудило талантливого юношу поступить в 1914 г. в Казанский университет и специализироваться на кафедре географии и этнографии. Закончил он университет в 1919 г.

К этому времени в Казанском университете трудами предшествующих поколений ученых сформировалась этнографическая школа, одной из характерных особенностей которой являлось комплексное рассмотрение природных и социальных явлений, их взаимодействие и взаимообусловленность. С этих позиций казанские этнографы всегда рассматривали культурно-бытовые особенности любого народа. Первый заведующий кафедрой географии и этнографии П. И. Кротов, говоря о тесном взаимодействии географии и этнографии, утверждал, что «выяснение влияния окружающей среды на человека и человека на природу должно быть одной из интереснейших глав землеведения»¹. Это было не только высказывание и пожелание крупного ученого. Это положение проводилось в жизнь всеми этнографами, изучавшими культуру и быт поволжских народов. Н. И. Воробьев — блестящий тому пример. В своих работах, анализируя традиционный бытовой комплекс, давая обстоятельную характеристику культуры народа, он показывает, как разнообразие климатических, почвенных и других природных факторов оказывает влияние на хозяйственную деятельность, жилище, одежду и другие элементы материальной и духовной культуры.

В книге «Казанские татары» (Казань, 1953) Н. И. Воробьев, характеризуя природные условия Среднего Поволжья, лежащего на стыке двух ландшафтных зон — леса и степи, — показывает их влияние на хозяйственную деятельность и весь бытовой комплекс поволжских народов. Говоря о заселении Закамья, он пишет, что эта территория представляла собой лесостепь, где удобно было поселиться людям вне зависимости от их рода занятий. Здесь были прекрасные пахотные угодья, хорошие луговые степи и леса, удобные для бортей и даже частично для охоты. К северу от Камы, на водоразделах, росли мощные лиственные леса, а

по долинам рек, особенно по Свияге и ее притокам, раскинулись большие луговые степи. Именно здесь, пишет Н. И. Воробьев, проходило интенсивное взаимодействие лесных и степных культур и формирование народов, в культуру которых прочно вошли и лесные, и степные элементы.

Второй характерной особенностью Казанской этнографической школы, заложенной трудами ученых XIX в. и блестяще продолженной последующими поколениями, было глубокое и всестороннее рассмотрение культурно-бытовых и хозяйственных взаимодействий как важного фактора, формирующего культуру и быт любого народа. Изучение культурно-бытовых взаимодействий — особенность не только казанских этнографов, процессы взаимовлияний всегда учитывались и учитываются учеными при изучении культуры и быта любого народа. Во всех этнографических трудах, посвященных Поволжью, эти процессы находят свое четкое отражение. Это закономерно: в Среднем Поволжье, как ни в одном другом регионе нашей страны, чересполосно расселены различные по языку и культуре народы. Здесь с давних пор совместно, часто в одной деревне, занимая лишь разные ее концы, живут финно-угорские, тюркские и славянские народы. На территории Среднего Поволжья в прошлом существовали сложные общины, куда входили русские, татары, мордва и др. Люди разных национальностей и конфессий вели совместное хозяйство, объединялись в разные артели (бурлацкие, строительные и другие), владели языком своих соседей, заключали межнациональные браки и т. д. Все это оказывало большое влияние на формирование национальной культуры любого народа.

Без внимания к этим процессам не мог пройти ни один исследователь поволжских народов. Верен этому принципу был и Н. И. Воробьев — достойный продолжатель Казанской этнографической школы. В своих работах он неоднократно отмечал, что у каждого народа в его культурно-бытовом комплексе имеются как элементы материальной и духовной культуры, присущие только данному народу, — что отличает его от других, — так и заимствования, ставшие неотъемлемой частью его национальной культуры. Заимствования обогащают культуру любого народа, раскрывают у него новые, еще не реализованные возможности, способствуют более успешному выполнению отдельных хозяйственных работ, улучшают быт, делают его более комфортным, разнообразным, еще теснее укрепляют связи совместно живущих народов.

В книге «Чуваши» (Чебоксары, 1956) Н. И. Воробьев пишет, что под воздействием русских чувашки перешли на трехполье, позаимствовали многие сельскохозяйственные орудия и приемы обработки почвы. Русские способствовали созданию чувашской грамоты, заложили основы чувашской литературы. Под влиянием русских татары развили огородничество, восприняли ряд предметов домашнего обихода, создали целые отрасли искусства — живопись, скульптуру. Ученики Н. И. Воробьева, продолжая изучение поволжских народов, показали, что русские в Поволжье, живущие в окружении татар, чувашей, мордвы и других, многое восприняли от них, что прочно вошло в их быт, стало частью национальной культуры русского народа. Это и отдельные виды ремесел, элементы жилищ и хозяйственных построек, одежды, украшений, кушанья и др. Участие русских крестьян в праздниках народов Поволжья привело к включению в праздничную обрядность русских некоторых местных элементов — спортивных состязаний, игр и прочих увеселений. Русские применяли местную терминологию в обозначении отдельных частей селений, жилищ и усадеб, предметов одежды, утвари и т. д. Процесс культурно-бытовых взаимовлияний, интенсивно протекающий в Поволжье, сейчас отмечается поволжскими этнографами как один из важных факторов, способствовавших формированию народов и их культуры.

Н. И. Воробьев написал около 200 научных работ. Интенсивной научной работой он стал заниматься еще в студенческие годы. В 1914 г. он совершает первую поездку в Саратовскую губернию, где проводит сборы по энтомологии, а в Казани изучает фауну оз. Кабан, расположенного в центре города. Студент Воробьев дает весьма обстоятельную физико-географическую характеристику озера и открывает неизвестные до того времени для Кабана виды организмов.

В 1915 г Обществом естествоиспытателей Н. И. Воробьев командирован в Красноярский край для изучения фауны р. Енисей, а через год он едет в Уссурийский край для проведения географических и этнографических исследований. Из этой поездки он привез в этнографический музей университета богатую коллекцию бытовых вещей нанайцев, живущих в низовьях Амура и по правому притоку Уссури: предметы одежды и обуви, изготовленные из рыбьих кож, из шкур различных таежных животных, домашнюю утварь, сделанную из бересты, предметы шаманского культа и др. Эта коллекция в настоящее время экспонируется в этнографическом музее Казанского университета.

В 1917 г. Н. И. Воробьев исследует озера в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии, дает их весьма обстоятельную физико-географическую характеристику, изучает гидрологический режим, указывая при этом пути наиболее рационального использования озер в хозяйственной деятельности.

С начала 1920-х годов Николай Иосифович начинает заниматься изучением культуры и быта татарского народа. Он осуществляет поездки почти во все районы Татарстана, собирает большой этнографический материал преимущественно по материальной культуре, привозит многочисленные коллекции бытовых вещей. По материалам этнографических экспедиций Н. И. Воробьев пишет научные статьи «Жилище и поселения татар Арского кантона ТАССР», «Некоторые данные по технике вышивок казанских татар», «Кряшены и татары. Материалы по сравнительной характеристике быта» и др.

В 1930 г. Н. И. Воробьев заканчивает работу над фундаментальной монографией «Материальная культура казанских татар» (Казань, 1930). В этой книге не только тщательно описаны хозяйство, поселения, жилища, одежда, пища, домашняя утварь, средства передвижения одной из основных этнических групп татар, но и впервые на глубокой научной основе ставится вопрос о происхождении казанских татар. В противоположность авторам, утверждавшим, что татары ведут свое начало от Золотой Орды, Н. И. Воробьев доказывает, что татарский народ в своей основе имеет древнюю культуру местных земледельческих и степных кочевых племен. Это положение было подтверждено многочисленными этнографическими данными. К сожалению, заявив себя как крупный исследователь культуры и быта татарского народа и создав огромную базу для проведения дальнейших исследований, Н. И. Воробьев с начала 30-х годов вынужден был прервать свои этнографические исследования, интенсивную и плодотворную научную деятельность. Это было связано с проводимой в нашей стране политикой, направленной на уменьшение числа этнических групп, на стирание различий между ними, что в конечном итоге якобы должно было привести к слиянию наций. Всякое изучение и пропаганда национальных культур, будирование интереса к их самобытности, своеобразию расценивались как попытка сдержать этот «прогрессивный» процесс и проявление национализма.

Определенную роль в прекращении этнографических исследований послужило в эти годы размежевание географии и этнографии. Этнографы, опасаясь впасть в географический детерминизм при объяснении причин развития человеческого общества, боясь, как бы не поступиться постулатами марксизма-ленинизма об определяющей роли социально-экономических факторов в этом развитии и их влиянии на культурно-бытовые процессы, уходили от рассмотрения природно-географических факторов и влияния их на культуру и быт народа, а географы все более углублялись в свои специальные области, игнорируя воздействие хозяйственной деятельности человека на природно-географическую среду. Все это привело к ликвидации этнографической специализации в Казанском университете: кафедра стала именоваться кафедрой географии. Слово «этнография» было изъято из научного употребления. Этнография перестала существовать как научная и учебная дисциплина.

В начале 30-х годов прекратило деятельность всемирно известное Общество археологии, истории и этнографии, основанное в Казанском университете в 1878 г. «Врагами народа» в это время были объявлены многие ученые, выдающиеся представители творческой интеллигенции, обвиненные в «национализме»,

«пособничестве империализму» и т. п. Не стало Карима Тинчурина, талантливого художника, режиссера, драматурга, в произведениях которого якобы не была показана классовая борьба. Трагическую участь разделили писатели Галимжан Ибрагимов, Фатхи Бурнаш, драматург Шамиль Усманов и др. Случайно миновала эта участь Н. И. Воробьева, в каждой научной статье которого, посвященной казанским татарам, звучало восхищение самобытной национальной культурой народа, неповторимыми по красоте орнаментами вышивок, обычаями, традициями. Много тяжелых, напряженных дней и ночей пришлось пережить ему в то время. Николай Иосифович рассказывал мне, как он со своей женой Юлией Вячеславовной ежедневно ожидали ареста. На этот случай у него было припасено все необходимое, что полагалось брать с собой в такой ситуации. Однажды ночью во время очередного тревожного ожидания послышался шум подъезжающего к дому автомобиля. Машина остановилась у самых окон. Сомнения не было. Это все! Муж и жена, не дожидаясь звонка в дверь, стали прощаться. Но через 2—3 минуты раздался шум включенного двигателя, и машина поехала дальше. Остановка была случайной.

С начала 30-х годов Н. И. Воробьев целиком переключается на изучение природы местного края, чем он в основном занимался в студенческие годы и первое время после окончания университета. Н. И. Воробьев пишет много работ по географии нашего края. Книга «Основы физической географии Татарской Республики», вышедшая в свет в Казани в 1933 г., выдержала три издания и явилась первым обобщающим трудом по географии Татарстана. В этой книге природа рассмотрена в тесной связи и обусловленности всех ее звеньев, выделены физико-географические районы и показаны пути их наиболее эффективного использования в хозяйстве. В 1940 г. вышла книга «Физико-географические экскурсии в окрестностях Казани», написанная в соавторстве с В. Н. Сементовским. Она сыграла огромную роль в деле изучения родного края. В течение ряда послевоенных лет она являлась основным пособием при проведении практических занятий студентами университета и педагогического института.

В настоящее время эта книга имеет большой исторический интерес, так как отдельные маршруты географических экскурсий, разработанные с исключительной тщательностью, вошли сейчас в состав городской черты и застроены современными многоэтажными домами. По знаменитому горкинскому оврагу, например, где географы и геологи изучали эрозионные и суффозионные процессы, сейчас проходит современное шоссе, соединяющее район Горок с Оренбургским трактом.

Много небольших статей по географии родного края написал Н. И. Воробьев в книгах «Природа Татарии» (Казань, 1947), «Очерки по географии Татарии» (Казань, 1957) и др. В них описаны пойменные озера, старицы, дана характеристика растительности, выделены и охарактеризованы отдельные физико-географические районы. Во всех географических работах ученый тесно увязывал природно-географические условия с жизнью и деятельностью людей, с хозяйственным освоением территории. Работы Н. И. Воробьева по географии прививали людям любовь к природе родного края, убеждали в необходимости глубокого и всестороннего изучения природно-географических процессов.

После Великой Отечественной войны, когда этнография начинает занимать достойное место в нашей стране, Н. И. Воробьев снова всего себя отдает изучению культуры и быта поволжских народов. С первых послевоенных лет Н. И. Воробьев регулярно осуществляет этнографические поездки, собирает большой материал по этнографии казанских татар и в 1953 г. заканчивает работу над книгой «Казанские татары». В этой работе ученый не только выявляет источники формирования того или иного элемента материальной культуры, дает его подробное этнографическое описание, но и показывает некоторые пути изменения данного культурно-бытового элемента в послевоенный период. В книге привлечен обширный сравнительный этнографический материал по народам, с которыми татарам приходилось соприкасаться в процессе длительного исторического периода. Привлекая материалы начиная с эпохи палеолита, автор последовательно рассматривает все стадии истории местного края, выявляет основные этапы историчес-

кого процесса формирования татарского народа, сложения его традиционной национальной культуры. В своем отзыве на книгу «Казанские татары» известный археолог Поволжья А. П. Смирнов отметил, что в этой книге поставлены и разрешены некоторые узловые вопросы истории, в частности проблема этногенеза. Он полагал, что большую убедительность построениям автора придает широкий охват источников — археологических, лингвистических, антропологических².

С 1950 г. Н. И. Воробьев начинает экспедиционные исследования другой тюркской группы народов Поволжья — чувашей. Он возглавляет совместную этнографическую экспедицию Казанского филиала АН СССР и Института языка, литературы и истории Чувашской АССР. В итоге выходит в свет книга «Чуваши. Этнографическое исследование» (Чебоксары, 1956). Авторы этой книги — Н. И. Воробьев, А. Н. Львова, Н. Р. Романов, А. Р. Симонова. В чувашской дореволюционной и советской историографии до появления этой книги не было еще столь крупного исследования, базирующегося на большом фактическом материале. В ней наряду с освещением современной жизни чувашей рассматриваются вопросы их происхождения, формирования культуры, дана развернутая характеристика материального быта и хозяйственной деятельности. В этой книге Н. И. Воробьевым написаны разделы «История изучения чувашского народа», «Этническая история», «Природно-географические условия и места обитания», а также в значительной мере главы о жилище, одежде и пище.

Вторая часть этого капитального труда вышла в свет только в 1970 г. через три года после смерти Н. И. Воробьева. В этой книге, посвященной общественным и семейным отношениям, многим элементам духовной культуры чувашского народа, Н. И. Воробьеву принадлежит девятая глава «Народное изобразительное искусство», над которой он очень много работал и собрал уникальный материал по чувашскому прикладному искусству — вышивкам, художественному тканью, аппликациям, резьбе по дереву.

Особенно большую работу провел ученый по созданию и подготовке к печати капитального труда «Татары Поволжья и Приуралья», где впервые даны обобщенные характеристики культуры и быта различных этнических групп татарского народа.

Н. И. Воробьев регулярно выступал на страницах ведущего этнографического журнала «Советская этнография», печатал статьи в научных изданиях «Краткие сообщения института этнографии», «Известия Казанского филиала АН СССР» и других. Широко известны его статьи, посвященные современному быту сельских жителей, например «Украшения и внутреннее убранство крестьянских жилищ у народов Среднего Поволжья», «Программа для сбора материалов по изучению современного сельского быта и истории его формирования у народов Среднего Поволжья» и др. Составленная им Программа была переведена на чешский язык и широко использовалась этнографами для сбора полевого материала во многих других регионах нашей страны. Все эти статьи, вышедшие в свет в 50-е годы в период расцвета его творчества, дали много нового материала для освещения сложной этнической истории поволжских народов.

Н. И. Воробьев был выдающимся педагогом, блестящим лектором, воспитателем поколения молодых ученых. Будучи педагогом от рождения, он внушал своим ученикам простую и в то же время глубокую мысль: нужно много работать, чтобы, не упрощая, сделать просто; невозможно научить человека всему, образование — это ключ к творческому познанию; главная цель обучения — научить пользоваться общими закономерностями для решения частных задач; умей в решении той или иной проблемы временно поставить точку; апробируй сделанное и продолжай работать дальше и т. д. Мне Н. И. Воробьев дал научную путевку на всю жизнь. Слушая его лекции по истории географии в довоенные годы, я восхищался четкостью и простотой изложения сложных методических проблем в истории науки, обилием разнообразных фактов, подтверждающих то или иное положение. Все это свидетельствовало о его огромной эрудиции, безупречном знании материала, педагогических способностях излагать сложные вопросы просто и доходчиво. Поэтому, возвратившись с войны в 1945 г., с большой радостью воспринял назна-

чение меня ассистентом к любимому со студенческих лет профессору. С большим терпением и доброжелательностью Н. И. Воробьев знакомил меня с основами музееведения, принципами построения экспозиций, правилами сохранения этнографических коллекций.

Вспоминаю первую этнографическую поездку в мае-июне 1946 г. Она проходила по Восточному Закамью от Набережных Челнов, тогда небольшого населенного пункта, и до Бугульмы. Обследованы были татарские, русские и чувашские населенные пункты. Н. И. Воробьев неторопливо с раннего утра и до позднего вечера ходил по деревне, беседовал с информаторами, что-то записывал, давал нам задания уточнить некоторые детали быта, снять план дома, хозяйственных построек и т. д. Ничто не ускользало от внимания опытного исследователя. Однажды в татарской деревне заходим в дом. Обычная обстановка типичного татарского сельского жилища: тут и нары *сакэ*, и глухая перегородка, отделяющая переднюю часть избы от печного чулана, большое число подушек, сложенных на нарах, даже *шамил* (декоративное полотно), висящий на стене. Однако Н. И. Воробьев усомнился, что хозяин дома является татаринном. Он поручил мне и Гаруну Юсупову (впоследствии — крупный специалист по татарской эпиграфике) осторожно выяснить его родословную. Что мы и сделали. Рассказал нам хозяин, что дедушка был чуваш, приехал в Закамье в прошлом веке, поселился среди татар, женился на татарке и полностью включился в окружающее татарское население, восприняв культурно-бытовые особенности родственного тюркского народа, сохранив при этом лишь некоторые элементы культуры своих предков. Они-то, эти малозаметные для неспециалиста детали (орнамент на рушниках, сохранившаяся традиционная чувашская утварь и проч.) и дали возможность Н. И. Воробьеву, досконально знавшему традиционную культуру двух родственных тюркских народов, выявить процесс естественного взаимодействия близких по языку и по культуре народов (этот процесс сейчас принято называть конверсацией).

По инициативе Н. И. Воробьева с экспедиции 1946 г. началось широкое и всестороннее изучение русского населения Среднего Поволжья. Дело было так. Николай Иосифович поручил мне обобщить этнографический материал, собранный в русских населенных пунктах Восточного Закамья. Я обратился к литературным источникам, надеясь найти аналогичные описания по другим районам нашей республики или всего Среднего Поволжья. Таких работ не оказалось. Русские Среднего Поволжья не изучались. Все внимание исследователей с XIX в. было направлено на изучение нерусских народов. Русские были достаточно хорошо изучены в основных коренных районах своего расселения (северные районы, Верхняя Волга, центральные районы России и др.). Проведенное же нами сравнение поволжских русских с русскими основных районов своего расселения выявило очень сильные культурно-бытовые отличия. Прослушав мои выводы, Н. И. Воробьев сказал: «Поволжье — особый многонациональный район. Здесь русские живут по соседству с другими народами. Это не могло не оказать влияние на их быт. Процессы культурно-бытовых взаимовлияний нужно изучать. Вот ты и займись этим. Мы много говорим и пишем, — продолжал профессор, — о влиянии русских на культурно-бытовой уклад нерусских народов. А разве этот процесс был односторонним? Это требует глубокого изучения». С этих напутственных слов все и началось. Мы не подвели Н. И. Воробьева. О русских Среднего Поволжья сейчас написана обширная литература, в которой красной нитью проходит вклад нерусских народов в культуру и быт русских.

Н. И. Воробьев вел огромную организаторскую и просветительскую работу. В 1920-е годы он заведовал этнографическим и естественноисторическим отделами Центрального государственного музея, а затем стал его директором. В этой должности Николай Иосифович работал до 1934 г. Работая в музее, он развернул интенсивную деятельность по изучению татарского народа и пропаганде образцов его национальной культуры. Собранные им экспонаты, характеризующие различные стороны материальной и духовной культуры, выставлялись на Всесоюзной выставке в Москве (за что Н. И. Воробьев был удостоен диплома первой степени), а в настоящее время широко используются в экспозициях.

В 1934 г. Н. И. Воробьев становится первым деканом Географического факультета Казанского педагогического института. Будучи деканом, он оказывает помощь школам в деле создания географических кабинетов, участвует в методических совещаниях учителей географии, обсуждает открытые уроки в школе, делает доклады на методических конференциях. И все это наряду с огромной работой по руководству учебным процессом, чтением лекций, руководством аспирантами.

По инициативе Н. И. Воробьева в Казани была организована выставка «Методы изучения природы местного края». Эта выставка имела большое значение в расширении географических исследований на территории нашей республики, организации школьных экскурсий и туристских походов в различные районы Татарстана.

С 1944 г. Н. И. Воробьев возглавляет сектор археологии и этнографии Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, а также становится заместителем директора по науке этого института. И здесь он развернул огромную научную и организаторскую работу. Под его руководством защищаются кандидатские и докторские диссертации, организуются археологические и этнографические экспедиции, печатаются научные статьи. Н. И. Воробьев принимал активное участие в работе общества «Знание», созданного в нашей стране в 1947 г. Он считал пропаганду научных знаний одной из важнейших обязанностей ученого. «Ученый должен,— говорил Николай Иосифович,— просто и доходчиво нести научные знания народу, а не замыкаться в узкий круг своих научных проблем». Поэтому он с большой ответственностью читал лекции о великих русских путешественниках Георгии Седове, Н. Н. Миклухо-Маклае, о первом исследователе культуры и быта казанских татар Карле Фуксе и других. Лекция о происхождении казанских татар в середине 1950-х годов была прочитана в переполненном актовом зале Казанского университета.

Велик вклад Н. И. Воробьева в науку и воспитание молодого поколения ученых. Он оставил неизгладимый след в истории изучения нашего многонационального края. Его научные заветы, идеи сохраняются и развиваются многочисленными учениками. Сейчас в огромном числе научных публикаций по народам Среднего Поволжья и Приуралья, посвященных культуре и быту татар, чувашей, удмуртов, мордвы и др., видна та основа, от которой исходит любой исследователь — основа, заложенная профессором Н. И. Воробьевым. Это любовь и уважение к национальным особенностям любого народа, рассмотрение культуры как результата сложных исторических процессов, тесно связанных с социально-экономическими, природно-географическими условиями и взаимовлияниями совместно живущих народов.

Примечания

¹ Кротов П. И. Задачи научной географии и постановка ее преподавания в Императорском Казанском университете // Ежегодник Императорского Русского Географического общества. СПб., 1892. С. 349.

² Смирнов А. П. Рец. на кн.: Н. И. Воробьев. Казанские татары // Советская этнография. 1954. № 3. С. 168—171.

Nikolai Iosifovich Vorobiev. (To the Centenary of his birthday)

N. I. Vorobiev, a distinguished specialist in geography and ethnography of the Volga region, was a Doctor of History, Professor of the University of Kazan, Honorary fellow of the Russian Geographic Society. His pedagogical, educational and social activities were truly outstanding. As Director of the Central State Museum, he created valuable ethnographic collections on the Tartar people. As a professor and dean he brought up many students and disciples. He was the author of several fundamental works, in which he regarded a people's culture as the result of complicated historical processes.